

Изунави оказался в окружении группы разгневанных кандидатов, но оставался совершенно спокойным. Он опустил голову, затем ухмыльнулся и развел руками, указывая на всех вокруг.

— Да, я сделал это нарочно, — сказал он с язвительной усмешкой, — Что, ты собираешься со мной спорить?

— Я экзаменатор, и вот как я провожу свой тест. Если вам это не нравится, вы можете попробовать снова в следующем году. Может быть, тогда тебе это больше понравится.

— Или ты хочешь сразиться со мной? Я не возражаю против вызова, но помни, если ты нападешь на экзаменатора, ты немедленно будешь дисквалифицирован. Таковы правила, — сказала Изунави.

Несмотря на то, что Изунави стоял посреди толпы, он казался широко открытым, как будто у него была масса слабых мест, но никто не осмеливался приблизиться. Это было так, словно вокруг него был невидимый барьер, который препятствовал любой попытке нападения.

Внезапно кто-то крикнул: — Черт побери! А затем повернулся и выбежал с "кладбища". Как только первый человек скрылся, остальные кандидаты быстро последовали за ним, направляясь напрямик к выходу с кладбища, мимо церкви и направляясь в город.

Когда Хисока проходил мимо Германа, он помахал рукой, как будто они были старыми друзьями, указал в сторону передней части кладбища, а затем исчез вдаль.

Вскоре на кладбище остались только Изунави и Герман.

Изунави наблюдал, как Герман доел печенье и вытер пальцы салфеткой. Он нахмурился, затем пренебрежительно махнул рукой. — Ты... — он помолчал, затем пожал плечами, — Неважно, неважно.

У Изунави было ощущение, что Герман немного отличается от других кандидатов, но он не собирался читать ему нотации. Во-первых, это было бессмысленно.

Во-вторых, экзамен Охотника не исключал людей с темным прошлым. Он был открыт для любого талантливого человека, даже с далеко не идеальным прошлым.

Герман встал, а Изунави устроился, скрестив ноги, рядом со своей маленькой сумкой, закрыл глаза и молча ждал.

Герман посмотрел на Изунави, чьи слова остались незаконченными. Он быстро потерял интерес и, выйдя с "кладбища", обнаружил Хисоку, прислонившегося к стене возле задней двери церкви.

Именно это означал предыдущий жест Хисоки.

В голосе Хисоки слышались опасные нотки, хотя он и пытался казаться игривым.

— Ты такой холодный... — заметил он, — Мы часть одной группы, но ты даже не поздоровался со мной.

Герман не казался обеспокоенным: — У тебя есть причина быть здесь? — ответил он серьезным тоном.

Хисока улыбнулся той улыбкой, которая не коснулась его глаз, — Зачем ты сдаешь экзамен на

охотника?

— Это не твое дело, — отрезал Герман ровным голосом, — И, пожалуйста, если ты притворяешься, что не знаешь меня перед всеми этими людьми, я сделаю то же самое для тебя. Спасибо

"Все эти люди", которых он упомянул, были другими охотниками поблизости, спокойно наблюдавшими, следя за тем, чтобы экзамен прошел гладко.

Затаившиеся охотники, слушавшие разговор, почувствовали себя неловко. Они думали, что хорошо скрыли свое присутствие, но Герман заметил их.

Хисока явно знал, что они тоже были там, но это его не беспокоило.

— Все в порядке. Они наблюдали за нами с тех пор, как мы сюда попали, не так ли? — сказала Хисока.

Герман оставался непреклонен: — Я по-прежнему не хочу иметь с тобой ничего общего.

— Это действительно причиняет мне боль, Герман, — Хисока драматично надул губы, но в его глазах все еще горел опасный блеск.

Не обращая на него внимания, Герман открыл заднюю дверь церкви и прошел через пустые залы, направляясь к площади, которая вела в Яниша-Сити.

Хисока смотрел, как исчезает силуэт Германа, отмечая детали его телосложения, когда он уходил, и тихо вздохнул.

«Невероятно... Я не видел тебя больше месяца, и ты стал сильнее. Твой "Нэн" улучшился, и ты более осторожен, чем когда-либо,» — подумал Хисока.

Он взглянул на свои пальцы, где к нему прилип маленький шарик ауры.

Хисока планировал разыграть Германа, тайком прикрепив его к телу "Банджи-жевательной резинки", обладающей свойствами как резины, так и жевательной резинки. [1]

Он думал, что застанет Германа врасплох, но Герман заметил это с самого начала. Несмотря на то, что Герман не смотрел на него прямо, он чувствовал поток ауры по своему телу, ошибки быть не могло.

Во время разговора они оба были на взводе, как два туго натянутых лука, готовые выпустить стрелы. Но именно Хисока первым ослабил хватку, расслабив свою стойку.

— Интересно... Через что ему пришлось пройти за последний месяц? Я продолжу наблюдать еще немного, — задумчиво произнес Хисока, и на его лице растянулась злая ухмылка, подчеркнутая покрывавшей его белой пудрой.

Герман прогуливался по улицам Яниша-Сити с рюкзаком за плечами, засунув руки в карманы, небрежно высматривая карточки "мишени" - возможно, он случайно их найдет. Если нет, то ничего страшного.

По пути он здоровался с санитарными работниками, полицейскими и детьми, игравшими на обочине, спрашивая их, не видели ли они определенную карточку. Он бы описал его как белый с двойным рисунком Х.

Он также расспросил офисных работников, владельцев магазинов и всех остальных, кто мог знать о скрытых местах в городе. Один из детей, наконец, сказал, что видел подобную карточку, и отвел Германа за куст, где карточка лежала тихо, непритязательно.

Герман поднял карточку, затем вручил ребенку 1000 Дженни, предложив ему и его друзьям купить на них сока. Получить карточку оказалось на удивление просто.

Крайний срок сдачи первого экзамена для охотников был в 17:00, но Герман никуда не спешил. Вместо этого он зашел в случайное заведение быстрого питания, чтобы быстро перекусить. Если не считать нескольких городских девушек, которые воспользовались возможностью поболтать с ним, это был расслабляющий обеденный перерыв.

Толкнув стеклянную дверь, Герман вышел на оживленные улицы и неторопливо направился обратно к церкви, следуя запомнившимся маршрутом.

Медленный темп был его способом переваривать как еду, так и свои мысли.

По пути он несколько раз сталкивался с другими кандидатами. Все они выглядели напряженными и потными, как будто не нашли карточку, которую искали. Он не заметил среди них Хисоки, но для кого-то вроде Хисоки найти простую карточку было бы тривиальной задачей.

В конце концов, Герман добрался до большой площади перед церковью. Белые голуби клевали хлебные крошки, тихо воркуя. Они бросились врассыпную, услышав шаги, но быстро успокоились, когда поняли, что это не угроза.

Церковь безмолвно стояла в лучах послеполуденного солнца, отбрасывая длинную тень на площадь. Герман, засунув руки в карманы своего черного одеяния, шел со спокойным видом. Но его спокойствие было нарушено, когда он заметил, что кто-то стоит у него на пути.

Это было лицо, которое он видел не так давно, - пухлого человека по имени Томпа. Томпа изобразил удивление, увидев Германа, и с нервной усмешкой отступил на несколько шагов назад.

— Привет, странно, что я наткнулся на тебя... Я не хотел тебя беспокоить, просто совпадение,
— сказал он вежливым тоном, но с оттенком беспокойства.

Пока он говорил, глаза Томпы нервно метнулись вправо от Германа, в них мелькнуло подозрение. В то же время "Эн" Германа (обостренные чувства) уловил присутствие двух других людей, которые явно имели по отношению к нему злые намерения.

Тем, кто не знаком с Нэн, обычно требуется природный талант или обширная тренировка, чтобы изучить техники, подобные "Зецу", которые могут маскировать их ауру.

Но было очевидно, что двое людей, сопровождавших Томпу, не владели этим навыком.

[1] Банджи Жвачка - Хисока преобразовывает свою ауру в вещество, обладающее свойствами клея и резины. Он может легко растягивать её, прикреплять к любому объекту и отсоединять, когда захочет. При отсоединении от тела, Банджи Жвачка может растягиваться не более чем на 10 метров. Жвачка достаточно прочная и эластичная, чтобы отразить монеты с мощью, превосходящей мощь пули, или мяч, обладающий разрушительной силой, как у пушечного ядра. Липкость и тягучесть ауры регулируется Хисокой.

<http://tl.rulate.ru/book/121216/5118191>